

Дул легкий морской бриз. Волосы Одиннадцатой были слегка взъерошены и развевались перед ее лицом. В ее взгляде появился легкий холодок, когда она посмотрела вниз. Маленький блеск в ее темных глазах постепенно угас. Она покачала головой. Лучше его не видеть. Е Вэй кивнул и не стал усложнять ей задачу. Е Вэй понимал, что она не может отпустить Мо Е, но не мог понять, хорошо это или плохо. Для Мо Е это было что-то хорошее. Она слышала, как Мо Цзюэ упоминал о них, и часто жалела об этом. Возможно, это смертельное стремление к совершенству оставляло место для сожаления о малейшем недостатке. То же самое можно сказать и о чувствах. "Хорошо еще, что ты его не видишь. Увидев его в таком состоянии, вы не почувствуете себя лучше", - сказал Е Вэй. Она подняла брови и посмотрела на спокойное море на горизонте. Она мягко спросила: "Почему так трудно быть человеком?".

Будь то Одиннадцать или она сама, оба они были пойманы в ловушку этих чувств и чувствовали себя как бы связанными. Для нее это было еще сильнее. Она чувствовала это еще сильнее, когда была рядом с Мо Цзюэ. "А что это у тебя с Мо Цзюэ?" со смехом спросила Одиннадцать. Они пожертвовали стольким, по одному шансу на жизнь, что не должны были расставаться. Если бы они расстались, она бы почувствовала, что это не имеет смысла. Ее беспокоило, насколько затянулась их ссора. "Ничего особенного, правда. Как будто он целыми днями следит за мной, как за преступницей. У Мо Цзюэ, кроме внешности, больше ничего нет. Он груб, скучен, идет не в ногу со временем, злобен и угрюм круглые сутки. Наверное, я сошел с ума, раз он мне понравился". Когда Е Вэй перечисляла недостатки Мо Цзюэ, Элевен разразилась смехом. Она тоже перечислила недостатки Мо Е, а ведь в мире был только один Мо Е. "Измени себя. В этом твоя сила". Одиннадцать рассмеялась и предложила ей.

На лице Е Вэй появились слезы. "Я чувствую себя так, словно он заключил меня в духовную или физическую тюрьму, и мне крайне неприятно это ощущение. Разве я была такой раньше?" "Вэй Вэй, когда ты начала нам верить?" Е Вэй была ошеломлена и покачала головой. "Не знаю". Она и в самом деле была такой, так когда же она начала верить? Хотя она не могла сказать то же самое о других, она определенно поверила бы тому, что сказала ей Одиннадцать, так как Одиннадцать была единственным знакомым человеком, с которым она была знакома и обладала телепатией. Она доверяла своим чувствам. "Одиннадцать, неужели мне раньше так нравился Мо Цзюэ?" неуверенно спросила Е Вэй. Неужели у нее такой плохой вкус? Одиннадцать с досадой посмотрела на нее и хотела сказать, что он ей не нравится. Однако она не стала этого говорить. "А ведь раньше он тебе очень нравился". "Наверное, я была молода и безрассудна!" Е Вэй с досадой нахмурилась. Неважно, нравился ли он ей раньше. Важно то, что он действительно ей нравился. Что она могла с этим поделать?

Одиннадцать разразилась смехом и лениво прилегла. Она закрыла глаза и прислушалась к шуму морского бриза. Когда она закрыла глаза, перед ее мысленным взором возник взгляд Мо Е, когда он падал, и ее сердце сжалось от боли. Почему он не очнулся? Пуля не попала в жизненно важное место, а анестетик должен был приглушить ощущения. Тем не менее, он должен был очнуться после стольких дней. "Эй, тебе стоит просто навестить его, если ты так волнуешься. Ты уже в Италии". "Если я поеду, не пристрелит ли меня Мо Цзюэ?" - размышлял Одиннадцатый. размышляла Одиннадцать. "Он посмеет?" Е Вэй уставился на нее с открытыми глазами. Одиннадцати стало смешно от того, что Е Вэй все еще защищал ее, как и раньше. Когда она была рядом с Е Вэем, ей было так легко и не нужно было ни о чём беспокоиться. "Я не пойду". Е Вэй понял, что она приняла решение, и больше ничего не сказал.

"Вэй Вэй, не вмешивайся в будущие разборки между террористической организацией и мафией. Они должны нести на себе тяжесть решений, а мы не имеем к ним никакого отношения. Тяжело оказаться между ними", - сказал Одиннадцатый. "Я вижу, что у тебя плохое настроение, и это должно быть из-за этого, верно?" "Мне нужен такой душевный покой, когда я могу просто ни о чем не беспокоиться". Е Вэй горько улыбнулась. Как она могла молча

наблюдать за происходящим, когда они явно номинировали себя на премию Дарвина? "Они знают, что делают. Хотя в этот раз они были немного сумасшедшими, но они уже не дети и не будут устраивать разрушительные истерики, потому что знают, к чему приведут их действия. Даже если вы не будете выходить за рамки, кто-то в конце концов смирится. Я больше боюсь..." Одиннадцать выбирала слова и не знала, как ее перебить. В конце концов она честно сказала: "Не позволяй Мо Цзюэ невольно использовать тебя в своих целях". "Он?"

"Второй босс Мо, которого я знаю, вряд ли будет сознательно эксплуатировать вас, но ситуация такова, какова она есть. Люди и вещи вокруг него так или иначе будут развиваться в определенном направлении, и есть вероятность, что вы, учитывая вашу уникальную личность, будете использованы ситуацией, и это даже если он не планирует вас эксплуатировать. Когда это произойдет, обеим сторонам это не понравится, и вы пострадаете больше всех", - многозначительно сказал Одиннадцать. Трудно было маневрировать, оказавшись в центре событий. Она не хотела, чтобы террористическая организация вступила в борьбу с мафией, и не хотела, чтобы Мо Цзюэ вступил в борьбу с террористической организацией. Правда заключалась в том, что нет ничего идеального. Если бы все шло так, как они хотели, наступил бы мир во всем мире. Если бы в тот момент ее не было рядом, то Чу Ли, Джейсон и все остальные неправильно поняли бы Е Вэй, и в их многолетней дружбе образовалась бы огромная пропасть с тяжелыми последствиями. "Я сделаю так, как будет лучше". Е Вэй улыбнулся.

Одиннадцать тихо посмотрела на Е Вэй и нерешительно спросила: "Вэй Вэй, почему ты не спросил меня о прошлом?" "Я не знаю!" честно ответил Е Вэй. "Я не решился спросить, да и не думал об этом. Прошлое не кажется таким уж важным, а потеря воспоминаний может быть воспринята как новое начало. Не каждому выпадает такая возможность". Это были ее искренние мысли. Одиннадцать слышала это впервые. На ее месте она бы еще больше захотела вернуть себе память и узнать о своем прошлом. Никто не мог вынести бессмысленной жизни. Е Вэй, глядя на спокойное море, резко и решительно сказал: "Это правда. А если я потеряю его, когда верну себе память? Если так, то лучше не возвращать память. Ради него я буду терпеть".

"Вэй Вэй... Ты действительно..." Одиннадцать ничего не могла с собой поделать. Вэй Вэй могла знать, что восстановление ее памяти означает безвозвратный разрыв между ними, и поэтому не желала восстанавливать свою память. 'Мо Цзюэ, тебе чертовски повезло!' Если бы он не дорожил намерениями Вэй Вэй, то ее намерения пошли бы прахом. В то время как некоторые казались необузданными, роскошными и утверждали, что легко любят, их нелегко было возбудить. Когда они любили, то отдавали себя без остатка. Она же, напротив, выкладывалась на полную катушку. Есть некоторые виды любви, которые, несмотря на то, что о них не упоминается, все же существуют.